

Квинтэссенция хаоса

Vilka Diana

Diana Vilka

Квинтэссенция хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69651691

SelfPub; 2023

Аннотация

Формула квинтэссенции хаоса такова: добавьте одного волшебного мальчика. Обязательно озорного и лопоухого! Далее необходимо добавить одного или двух неволшебных животных. Приправьте парочкой ведьм, влейте щедрую порцию фей, желательно, чтобы они называли себя Винкс и спасали мир. Для хорошего аромата можно добавить парочку участников команды Света, несколько профессоров и специалистов. Готово! Творите хаос в безопасности от мирных жителей и зверей!

Содержание

Глава 1, в которой для идеального хаоса не хватает одного неидеального ребенка	4
Глава 2, в которой решением уравнения «ведьма + фея = один мальчик, одна кошка и один пес»	14
Глава третья и заключительная. Кто сказал мяу?	23

Diana Vilka

Квинтэссенция хаоса

Глава 1, в которой для идеального хаоса не хватает одного неидеального ребенка

– Ах, так вот, как выглядят лепреконы! – протянул мальчик разочарованным голосом. Пес под его ногами гавкнул в подтверждение. Зрелище действительно было разочаровывающим. А где острые зубы? Загребущие, скрюченные пальцы рук; слюна жадности, стекающая по золотым монеткам? Нет, это был какой-то неправильный лепреккон, а возможно и не лепреккон вовсе! Артур знает, Артур читает конспирологические книги и комиксы. Нельзя не верить комиксам, это практически негласное правило маленьких озорных мальчиков от девяти до тринадцати лет (и девчонок тоже). Что случается с детьми после тринадцати, Артур не знал, но мальчики и девочки в округе по определению вели себя слабо и странно. Где такое видано, чтобы мальчик держал девчонку за руку?! Девчонки вообще-то недурно умеют пинаться, а такие девочки как Ли дадут маху, даже такому озорнику как ему!

«*Нелепрекон*» после его слов как-то забавно ухнул, кашлянул и издал противный писк. Такой писк издают мыши, попадающие в цепкие лапы Серафимы. Серафима, по определению, была кошкой противной и вредной, (не потому ли что родилась девчонкой?), но сейчас лежала на его плечах спокойно и даже лениво. Писк *нелепрекона* ее нисколечко не заботил, она сверкнула на него зеленым глазом и опять улеглась спать.

Это, впрочем, не мешало псу заливисто обляять каждого человека в кабинете. С собачьего это звучало так: «Смотрите, смотрите! Это мой друг, мой лучший друг! Я его защитник, и подойдите к нему хоть на шаг, я растерзаю вас на мелкие косточки!» Артур оценил реакцию пса. Не то что эти кошки!

С лицом человека, который полностью контролирует ситуацию, он оглядел пространство и разочаровался еще сильнее. Это был небольшой светлый кабинет. Практически до неприятного светлый. Возможно, все дело в розовых и персиковых оттенках стен. Вдоль них расположились одиночные столики – какой-то не совсем квадратной формы. С горечью во рту, Артур признал в них парты. Ученики само собой за партами больше не сидели, видимо присутствие Артура испугнуло нерадивых студенток. И чего эти взрослые пугаются детей? Как будто бы это не взрослые запретили есть много сладкого, и строить бункер из старых досок и хорошего куска лесной грязи.

Артуру было двенадцать. Практически тринадцать, что неминуемо приближало его к страшному возрасту детства. И на секунду, не больше, нет, даже на пол секунды, его щеки налились кровью и запылали жаром. Ох уж эта страшная черта после тринадцати!

Девушки, а это были именно они, столпились где-то в углу огромной кучей. Цветастые платья, постоянный стук каблучков и ядерная смесь духов невольно напомнило Артуру об ежемесячных посиделок мамы и ее подруг. Страшное зрелище, а уж с каким усердием потом приходилось оттирать щеки от налипшей красной помады!

Но девушки были даже немного приятными, не кидались на него и не называли *"Ойкакойхорошиймальчик"*, только немного говорили в унисон, будто жужжащие пчелы. Впрочем, пчелы были хорошими, и от этой мысли его щеки почему то снова покраснели.

Артур снова посмотрел на *"лжелепрекона"*. Артур был не глупый и понимал, что если букет девушек – ученицы, то лжелепрекон – учитель. Или экспонат. Кто здесь угадает? Кожа нелепрекона действительно отливала зеленою, но одежда, тоже практически полностью зеленая, состояла из полосатой желтой водолазке, широких потрепанных штанин, непонятного вида обувью (такие носили клоуны в цирке) и колпаком. Впрочем, Артур, признался себе, одежда типично учительская. Но железобетонный аргумент нелепрекона состоял в отсутствии бороды! Зеленый человечек стоял на

огромной учительской парте, был маленький и тонкий. Так, пес, вставший на задние лапы, мог легко бы обхватить этого странного тщедушного человека в собачьи объятия.

И, может быть, это действительно выглядело бы забавно, интересно и смешно, если бы не одно «НО». Артур, заваривший всю эту кашу с перемещением, пытался сбежать из летней школы, не для того, чтобы попасть в другую!

– Капец невезуха!

Мадам Гризельда за всю свою обширную преподавательскую жизнь видела много всякого. И это не считая те три странных года с постоянными войнами и злыми магами! Как будто у всей этой злодейской компании есть планер: кто, когда и во сколько нападает на стены Алфеи.

Полное безобразие!

Впрочем, ее железный характер было сложно поколебать. Она высекла себя из камня и дисциплины. Она понимала, почему девичьи сердца часто ёкали и совершали по ее меркам непростительные ошибки; понимала, как приструнить особо наглых девиц, и наоборот, как раскрыть самый тихий и забитый цветочек. Гризельда знала, какому коллеге следовало бы ужестить свой характер, а кому следовало бы пойти в долгий отпуск. У мадам Гризельды уши были везде. Глаза

тоже. В конце концов, эта была ее работа.

Но вот чего она не понимала – так это детей. Тонких и пухлых, тихих и наглых, озорных и примерных, темненьких и светленьких, с русалочьими хвостами или без них, с магией или без нее, мальчики и девочки – неважно, любой из них был по особому ужасен. Они выбивались из ее графика, выбивались в принципе из любых правил. Их нельзя было успокоить хорошей чашкой чая и наставнической беседой, их нельзя было укротить уборкой помещений. Дети оставались детьми, нелогичными и недисциплинированными маленькими существами, то есть абсолютно всем тем, кем Гризельда не являлась.

По ее скромному мнению, лучше еще раз выстоять атаку ведьм, чем провести хоть один день нянечкой чуда-юда.

Именно поэтому, визит, никак иначе не назовешь – странной компании, выбили ее из колеи. Клянусь магией, у нее даже защемило сердце!

Она и директриса Фарагонда наслаждались как нельзя хорошими последними учебными деньками. Семестр подходил к концу, все злые волшебники и волшебницы, жаждущие забрать себе магию огня дракона, несли свое наказание, а маленький клуб Винкс окунулся в суету невыполненных домашек и тайных свиданок под крышей школы.

Чай был хорош, крепок и свеж. Шоколад мягко таял на зубах, беседа шла непринужденно.

Идеальное чаепитие!

Бам!

Дверь кабинет отскочила от стенки.

Бам!

Они ворвались в кабинет.

Шеренгу вел за собой профессор Визгис. Его колпак стоял набекрень, в воротник вцепилось что-то пушистое и белое и громко орало.

«Кошка»— подумал Гризельда.

За Визгисом и кошкой, клацая зубами, гнался пес. За псом неспешным шагом хозяина шел лопухий, тонкий, взъерошенный мальчуган. Практически воробушек. На вид не иначе, как хулиган. Шеренгу замыкали знакомые лица.

Конечно, здесь не обошлось без Винкс.

Было бы странно, если бы здесь не было Винкс.

– ТИШИНА!

Но ее никто не слушал. Впрочем, нужно отдать им должное. Сложно сосредоточиться на крике Гризельды, когда одна кошка намеривалась оборвать жизнь одного профессора.

Мадам Гризельда вперилась в директрису Фарагонду глазами, полными отчаяния.

Она уже говорила, что ненавидит детей?

Когда цирк закончился, Артур почувствовал себя плохо. Он ведь только развеселился! Глупая школа!

Тонкая, взрослая леди обладала железным сердцем и волей. Такой сорт людей было особенно классно бесить. Они всегда смотрели на него так, будто он проклял их бабушку в третьем поколении и избавлялся от кошек каждый четверг. Простыми словами, они совершенно не понимали детей, оттого и вели себя также по-детски нелепо.

Пожилая леди с белым зефиром вместо волос была менее веселой. И менее интересной. Она была тихой, но обладала характером самурая. Такой женщине не нужно кричать, чтобы успокоить толку. Ей достаточно было встать.

Артур сразу вспомнил Мастера Сплинтера из «Черепашек-ниндзя».

Леди-Зефирка улыбнулась ему так, будто они были старыми друзьями, и жестом указала на Серафиму.

Артур вздохнул и послушно снял визжащую кошку в руку. Видите, никакого веселья!

– Чаю? – Мадам-Зефирка кивнула тощей леди и подтянула к столу стулья. Ладонкой. То есть магией. Что ж, возможно Артур иногда ошибался. Это может стать интересным.

Мадам Гризельда сделала то, что она делает всегда идеально, независимо от того, есть здесь дети или нет: исполняла поручение директрисы Фарагонды и наливала чай.

Прошло около получаса, когда успокоенного профессора, который в итоге оказался самым настоящим лепреконом, отправили в краткосрочный отпуск; мадам Гризельду от греха подальше присматривать за беспризорными девушками в кабинете профессора, любопытных девиц усадили поближе к мальчику, кошку накормили куском высококачественной вырезки, а пса мягкими подушечками для собак. От вырезки он почему-то отказался.

– Артур, да? Объяснишь, что здесь произошло?

Артур, конечно объяснил.

– Понимаете, Серафима кошка ленивая. Она вообще случайно пошла за мной. Она даже не моя кошка! Серафима ходит сама по себе, гуляет, где ей вздумается. И в этот раз ей вздумалось посидеть на шее у меня. Ну то есть буквально. А потом ей вздумалось укусить профессора нелепрекона... Ой! То есть, лепрекона, за уши, потому что они тонкие и похожи на перья. А Серафима любит перья.

Мадам Фарагонда кивнула. Артур засиял.

Рыженькая девушка, сидевшая слева от него через двух других девушек, открыла рот:

– Но, Мадам Фарагонда...

Леди-Зефир вскинула бровь, и рыженькая замолчала. Надо же, прямо как его мама!

– Не спеши, Блум. Мы обязательно разберемся со всем этим недоразумением и вернем Артура домой, верно, Артур?

Артур кивнул. Так требовался детско-взрослый этикет.

– Расскажешь откуда ты?

Артур задумался. Вообще-то родители запретили говорить незнакомым леди и джентельменам свой адрес. Но кажется, мадам Фарагонда обладала способностью читать мысли.

– Хорошо, давай я буду называть тебе название мест и ты кивнешь, если узнаешь что-то знакомое. Магикс? Солярия? Андрос? Эраклион? Мелодия? Зенит?

Надо же, сколько городов существует в Англии! Или это Канада? Артур не совсем хорошо знал географию.

Когда стало ясно, что мальчик не знает ничего, Фарагонда засомневалась. Редко, чтобы кто-либо из живущих в магическом сообществе не знал о Магиксе. Возможно ли...

– Может быть Земля?

На этот раз Блум молчала, но остальные девчонки засуетились и зашептались. Они переводили взгляд с Блум, на мальчика, с мальчика на мисс Фарагонду.

Артур почувал неладное.

– Ну не знаю, – протянул он. – Я не слышал, чтобы какой-нибудь город назвали в честь планеты. Это же прикиньте, приезжают инопланетяне, останавливаются отдохнуть, а им тут говоря: «Добро пожаловать на планету Земля, город

Земля!» Сами подумайте, разве инопланетяне после этого захотят с нами знакомиться?! Они же подумают, что мы вообще не креативные и глупые. И никакими знаниями делиться не будут!

Глава 2, в которой решением уравнения «ведьма + фея = один мальчик, одна кошка и один пес»

Текна считала, что мир движется по амплитуде логики. Даже если он отклоняется от курса – логика всегда берет свое.

–...и нет Стелла, нас не прокляли ведьмы. Нас вообще никто не проклинал. Сами влезли – сами виноваты!

Конечно, списать всю вину на злой рок было удобно. Но в том, что произошло, была только их вина. Они сами побежали за профессором Визгисом, сами не последовали за Гриздельдой, когда такая возможность была. И если проследить все причинно-следственные связи, логичным было и то, что единственные жертвы (или няни) были они сами.

Блум как-то говорила, что если корабль тонет, капитан тонет вместе с ним.

Однако, как бы сильна фея технологий не была в логике, она все равно почему-то не поняла, как один маленький мальчик, постоянно тявкающая собака и одна не слишком маленькая кошка умудрились исчезнуть с их радара. Шесть высококвалифицированных фей, несколько раз спасших всю

магическую вселенную, не смогли справиться с одним человеческим детенышем.

Ну что за потеха для ведьм!

Они обшарили всю школу вдоль и поперек, почему то заглянули даже в колодец, но мальчик как будто испарился. Никто о нем не знал, никто его не видел, а те, кто видел, ничего не хотел слушать.

Так продолжалось до тех пор, пока Флора не заметила шустро взлетевшую маршрутку.

Ох, черт.

– Я вызываю специалистов. – Сказала Лейла.

Ситуация не могла стать хуже, чем была, не так ли?

Ведьмы Магикса были странными, но крутыми: шипастые, крашенные, наглые, но чертовски очаровательные. Что-то было в этой рваной джинсе, кожаной парке и тяжелых гадах. Артур был восхищен. В его мире, аксиома была такова: ведьмы и феи были совершенно обычными людьми, совершенно скучными и почему – то всегда взрослыми. Он уже встречал пару таких, ну совершенно не примечательные особы!

Эти ведьмы хоть горбы и бородавки не носили, но громко кричали, громко смеялись и громко слушали тяжелый рок. Мама бы назвала их плохой компанией. Артур назвал бы

их обычными старшекласниками. В его школе тоже были такие, только почему-то обладали нетипичными для таких компаний, манерами и совестью.

Пес рядом с ним звонко гавкнул и зарычал, что было достаточно справедливо. Если бы Артур был псом, он бы тоже зарычал. И как не зарычишь, когда такие очаровательные косточки и черепа нелепо висят на подвесках и в волосах!

Вообще – то Артур не планировал сбегать, но стены Алфеи так сильно напоминали ему собственную школу, что Артуру стало горько. Так получилось. И он не планировал залезать в этот воздушный автобус, но вы вообще видели эти желтые пузатые громадины на Земле? Любой уважающий себя озорник обязан прокатиться на этих самых воздушных автобусах, и заявить что желтые монстры лучше. Иначе, какой Артур озорник? И девочки – феи обязательно его найдут. Как-нибудь. А иначе, какие же из них феи?

К сожалению, по городу не бегали никакие Мерлины в остроконечных шляпах, не сверкали пастью огнедышащие драконы. И это, конечно, даже близко не *«косой переулок»* как в «Гарри Поттере», но тоже вполне ничего. Высотки, блестявшие от солнечных лучей, имели закручены форму леденца. Изредка магазины сверкали искрами и светом. По улице ходили обычные люди, без шляп, без волшебной палочки, и без мантии – невидимки. Короче как Лондон, но без дождя и круче.

Артур уже было собрался домой, но на горизонте замая-

чили ведьмы, и домой идти уже не хотелось. Он почуял их еще раньше, чем увидел. Есть у ведьм какой – то своеобразный аромат пепла, жженого сахара и крапивы. Компания из восьми человек, громко переговариваясь, заскочили в кафе. Держитесь ведьмы, ваши черные сердца будут разбиты!

Если говорить по-честному, самая рациональная часть клуба Винкс находилась на грани нервного срыва. Брендон не мог их винить. Потеряй он мальчика, одной седой волосинкой не обошлось. Больше всего, конечно, было жалко Блум. Девушка имела привычку винить во всех грехах себя. Поэтому он искренне гордился Стеллой, чьи нервы были восхитительно стальными, если речь шла не о новой коллекции *еще-одного-дизайнера-чью-фамилию-не-выговоришь-с-первого-раза*. Остальные держались бодрячком. Относительно.

Муза и Ривен перерыкивались. Муза отрицала, что ее вообще заботит судьба хулигана, Ривен пытался ее успокоить. И все знали, как Ривен умел успокаивать.

Чуть лучше дела обстояли у Флоры. Они свернулись с Гелией в каком-то углу и тихо переговаривались. Возможно, он читал ей стихи.

Другая часть клуба Винкс, чьи нервы могла успокоить только тяжелая работа, распределились у панели управления

шатла. Тимми и Текна, прилипшие друг к другу бедром к бедру, говорили на языке, ему непонятному. Что-то что знают только феи технологий и умные мальчишки-специалисты. Там же, привалившись к окну, стояли Набу и Лейла. Иногда Набу исчезал в столпе пурпурной пыли, возвращался и отрицательно качал головой. Лейла тыкала в другую точку на карте, пара обсуждала вероятность нахождения там пацана, Набу исчезал. И все повторялось снова и снова.

Тяжелее работа была лишь у Ская: ему приходилось успокаивать непоколебимую совесть Блум.

А потом они обнаружили столп неоновых искр. А за ними и ведьм.

Кто там говорил, что хуже быть не может?

—Значит вы не феи, потому что у вас типа нет крыльев? Чувиха, это отстойно! Значит, вы не умеете летать?

Виктория растянула губы в ухмылке. Что за наивняк? Ведьма без крыльев не умеет летать? Это было бы истинно позорное зрелище. Ведьма не умеет летать, дважды ХА-ХА. Но мальчик был очарователен, и никто вслух смеяться не стал.

Почему-то в самом центре её души, что-то держало её

в стальных рукавицах, и запрещало по-человечески огрызнуться. Возможно, дело в этой не по-человечески глубокой синей радужки, в которой зрачки почему-то иногда сжимались от удовольствия, и из глаз сыпались искры. Типа настоящие искры.

А чувство, которое молодая ведьма не могла описать – называлось инстинктом самосохранения.

– Не-не. Понимаешь, когда фея перевоплощается, она что делает? Что-то там кричит, крутится и вертится. И пока она отрастит свои крылышки, пока натянет на себя свой фейский наряд, знаешь сколько времени пройдет?! Ведьмами быть лучше, мы и без крылышек в воздух взлетим, и никакие феямиксы нам не нужны!

Тут, стоит признаться, Виктория чутка солгала. Ну, правда, разве это важно тратит ли фея на перевоплощения минуточку или секунду? Так, сантименты.

А так глядишь, и вырастит новый тёмный лорд!

Но Артур почему-то не улыбнулся.

– Не, с крыльями все равно круче. – А потом как будто почувствовал себя виноватым. – Зато у тебя черепа классные. Они настоящие?

Даже если Виктория хотела обидеться, она не обиделась. Мальчик прав, черепа действительно были круче.

И чем больше Виктория говорила, тем больше разгорались у мальчика глаза. Буквально разгорались. Прямо совсем ненормально, даже по ее объективно ведьменскому мнению.

Им даже пришлось пересесть на один столик назад, потому как горячие искры обжигали кожу и прожигали ткань. Надежда на будущего темного лорда крепчала. Ведьмы ведьмами, но когда они пытались сообщить об этой маленькой неприятности Артуру, мальчик как-то надул губы (совершенно обворожительно), зубасто улыбнулся (было бы действительно страшно, будь у него на месте все зубы), и сделал раскаивающуюся мину. Виктория ему не поверила: хороший потенциал.

– Ну, бывает! – Пожал он плечами, и продолжил задавать тысячу и один вопрос. Он уже посредством переговоров, стянул два чокера, один ремень с пентаграммой, шоппер с собачьим черепом и даже чью-то руку. От руки он был особенно в восторге.

Виктории не хватило смелости сказать, что по сути все это ненастоящее. Даже рука. Но Артур был в таком восторге, и глаза его искрились, и сердечко отчего-то ее поджималось, и Виктория промолчала.

Пес одобритительно гавкнул. Он вообще почему-то вел себя чертовски доброжелательно. Особенно для пса, который пытался ее укусить.

Дети, что тут сказать.

Серафиме правда, очень понравился череп собаки. Она уже пыталась на него лечь, в него залезть мордой, покусать, и в итоге просто свернулась калачиком. Как личинка гусеницы.

А потом кто-то крикнул: «Винкс, превращение!» и кутерьма началась опять.

Его первая ведьмо-феевская битва! Артур был горд собой.

Все как показывают в кино: кричащие супер геройские монологи, злодеи-незлодеи (это особенно понравилось Артуру). Нет, когда есть типичнейший злодей: *я-уничтожу-этот-мир-потому-что-у-меня-было-суровое-детство* классно, по согласитесь, еще круче, когда злодей такой: я в принципе могу победакурить и доставить вам неприятности, но в принципе, я не против выпить чашечку чая и обсудить шекспировские стихи. Вот это да, это Артуру нравилось! Нравилось ему и летящие шары света, огня и ветра. Потом кто-то вытянул корни деревьев и раздербанил асфальт, кто-то щелкнул пару раз молнией, кто-то включил жесткий бит, бросил какую-то розовую липкую жижу. Напомнило Артуру его первые школьные дискотеки. А потом ваще крутяк, вышли какие-то мальчишки атлеты и давай отбивать светящиеся шары цветастыми мечами, как в бейсболе.

Псу тоже нравилось. Псу всегда нравилось все то, что любил Артур. Поэтому пес был любимцем, а Серафима нет. Се-

рафима спала.

Но, как и дискотеки, подобный бедлам быстро надоедает. Музыка однотипная жижа прилипает к волосам, будто слайм, и ведьмы, наводящие полную черноту, не дают нормально сосредоточиться. К тому же из-за одного парня-атлета, который почему-то бросился его спасать, картошка фри пошатнулась и упала на асфальт. И тем самым была предательски затоптана.

Это была последняя капля.

Итак, Артур разозлился и выпустил силу.

А вот нечего давить картошку! На святое посягнули!

Глава третья и заключительная.

Кто сказал мяу?

Директриса Фарагонда понимала, баланс между феями и ведьмами добиться сложно, без стычек не обойтись.

Но тем было страннее, когда она приняла звонок от профессора Гриффин.

Конечно, нужно отдать должное, с событиями последних лет, отношения между феями и ведьмами стали более терпимыми. Как говорится: общий злодей всех времен сближает.

– Директор Фарагонда. – Статическое лицо кивнуло в знак приветствия.

– Профессор Гриффин.

– Мне выдалось узнать о некоем инциденте, который произошёл между вашими девушками и моими ведьмами. Кажется, как наши, так и ваши по какой-то путанице защищали одного маленького мальчика. Друг от друга. – Лицо старшей ведьмы сжалось в гримасу, как будто слово «защита» оскорбляла все её существование. Впрочем, они обе знали, что все это лишь напускное.

– Ведьмы защищали мальчика? – Фарагонда улыбнулась.

– В мальчике признали будущего повелителя тьмы. – Гриффин сделала паузу. – С чем я не могу не согласиться. Так обвести вокруг пальца как твоих Винкс, так и моих

ведьм надо уметь. Тем более обладая такими способностями... . . .

– Какими способностями?

«Долог день до вечера, коли делать нечего» – так обычно говорит его мама, когда он целый день рубится в приставку. Но спорить с мамой себе дороже. Мама, в конце концов, практически всегда права. И не права лишь в тех редких случаях, когда был прав сам Артур. По его нескромному мнению. Но день действительно подходил к концу, и как бы в этой волшебной стране, весело не было, к маминым кексам успеть было жизненно необходимо. (Они были шоколадные.)

Бой был конечно здоровский. Особенно было классно, когда появилась та аристократическая взрослая ведьма и накинулась, как на своих подопечных, так и на феечек. Мальчишкам-атлетам тоже досталось. Что само собой было разумее, ведь в процессе бойни улица была разворочена с корнем. Это было не совсем красиво.

Артур приложил все свои артистические способности, чтобы притвориться слабым, пугливым и уставшим. И у него бы все вышло, не будь та темная леди настолько прозорлива. Приводить в порядок улицу приходилось всем вместе. Правда феечки и ведьмочки, которые получасом ранее пытались

уничтожить друг друга, почему-то скооперировались и посылали на него не самые лестные взгляды. Возможно, дело было в его силах. А возможно в том, что он доставил им парочку неприятностей.

Если его спросят, во всем виновата Серафима. Запомните, во всем всегда виноваты кошки. Кошки вообще инопланетяне и управляют миром. Артур знает, Артур читал.

Когда общими усилиями вопрос с улицей был решен, темная леди лично удостоверилась, чтобы отправить его вместе с цветастыми девочками в Алфею. Но Артур и сам не хотел сбегать. День прошел замечательно, весело и хорошо, даже если пострадала одна улица и один профессор. Артур был мальчиком воспитанным, и уйти, не попрощавшись, он не мог.

Прошло более стал лет ее педагогического пути, когда впервые в жизни, мадам Гризельда могла себе признаться, — она устала.

Но не пролить скупую слезу, она почему-то не смогла. Мальчуган ворвался в эти двери, как это делают все яркие детские личности: с ноги и с улыбкой до ушей. Чего к сожалению, не скажешь о шестерке фей: выглядевшие более потрепанные, чем после битвы с Валтором, казалось, будто, не

они присматривали за Артуром, а он за ними. Увидев их лица, и младенец бы разрыдался.

Фарагонда держала лицо, как могла. Получалось не так хорошо, как раньше.

– Ну пока! – Крикнул мальчик, втиснул своими маленькими, неопрятными пальчиками каждого человека в объятия, покраснел как рак, и исчез в вспышке блесков и света.

Мадам Гризельда обвила взглядом каждого и рассудительно заметила, на сегодня приключений достаточно.

А потом она увидела хвост:

– Мяу?